

Михаил Лермонтов

Mikhail Lermontov

РУСАЛКА

Русалка плыла по реке голубой,
Озаряема полной луной;
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пену волны.

И шумя и крутясь, колебала река
Отраженные в ней облака;
И пела русалка - и звук ее слов
Долетал до крутых берегов.

И пела русалка: «На дне у меня
Играет мерцание дня;
Там рыбок золотые гуляют стада;
Там хрустальные есть города;

И там на подушке из ярких песков
Под тенью густых тростников
Спит витязь, добыча ревнивой волны,
Спит витязь чужой стороны.

Расчесывать кольца шелковых кудрей
Мы любим во мраке ночей,
И в чело и в уста мы в полуденный час
Целовали красавца не раз.

Но к страстным лобзаньям, не зная зачем,
Остается он хладен и нем;
Он спит - и, склонившись на перси ко мне,
Он не дышит, не шепчет во сне!»

Так пела русалка над синей рекой,
Полна непонятной тоской;
И, шумно катясь, колебала река
Отраженные в ней облака.

1832

LA ROUSSALKA

La roussalka voguait dans le fleuve azuré
Que la pleine lune éclairait,
En faisant jaillir vers la lune, dans les airs,
L'écume argentée des flots clairs.

Le fleuve roulait et berçait doucement
Les nuages en son eau se mirant.
La roussalka chantait une mélodie
S'envolant jusqu'aux rives escarpées.

Elle chantait : « Au fond, dans mon fluide séjour
Sont vives les flammes du jour ;
On y voit des bancs de poissons d'or errant
Autour des palais transparents.

Là-bas, sur un lit de sables brillants,
À l'ombre des joncs accueillants,
Dort un preux chevalier, des vagues le butin,
Il provient d'un pays lointain.

À minuit, nous aimons démêler ses cheveux
Souples, bouclés et soyeux ;
À midi, sur son front et ses lèvres glacés,
Nous déposons mille baisers.

Mais nos lèvres ardentes, je ne sais pas pourquoi,
Le laissent froid et sans voix.
La tête sur mon sein, il dort, j'en suis sûre,
Sans aucun soupir ni murmure ».

La chanson plaintive se perdait au loin,
Emplie d'insondable chagrin ;
Le fleuve roulait et berçait doucement
Les nuages en son eau se mirant.

1832

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ МЦЫРИ

Дитя мое,
Останься здесь со мной:
В воде привольное житье
И холод и покой.

Я созову моих сестер:
Мы пляской круговой
Развеселим туманный взор
И дух усталый твой.

Усни, постель твоя мягка,
Прозрачен твой покров.
Пройдут года, пройдут века
Под говор чудных снов.

О милый мой! не утаю,
Что я тебя люблю,
Люблю как вольную струю,
Люблю как жизнь мою...

1839

EXTRAIT DE MTSYRI

Mon bel enfant, toi mon amour,
O ! reste auprès de moi,
Tranquille et serein pour toujours,
Dans les flots bleus et froids.

J'appellerai mes sœurs sans nombre,
Et notre ronde gaie
Saura réjouir ton regard sombre,
Ton esprit fatigué.

Dors, enfant, dans ton lit douillet,
Sous un dais transparent,
Les siècles passent et les années –
Les rêves restent présents.

Enfant, c'est mon cœur qui t'appelle,
Je t'aime, mon chéri !
Plus que je n'aime la vague rebelle
Et autant que ma vie.

1839

МОРСКАЯ ЦАРЕВНА

В море царевич купает коня;
Слышит: «Царевич! взгляни на меня!»

Фыркает конь и ушами прядет,
Брызжет и плещет и дале плывет.

Слышит царевич: «Я царская дочь!
Хочешь провести ты с царевною ночь?»

Вот показалась рука из воды,
Ловит за кисти шелковой узды.

Вышла младая потом голова,
В косу вплелась морская трава.

Синие очи любовью горят;
Брызги на шее, как жемчуг, дрожат.

Мыслит царевич: «Добро же! постой!»
За косу ловко схватил он рукой.

Держит, рука боевая сильна:
Плачет и молит и бьется она.

К берегу витязь отважно плывет;
Выплыл; товарищей громко зовет:

«Эй вы! сходитесь, лихие друзья!
Гляньте, как бьется добыча моя...

Что ж вы стоите смущенной толпой?
Али красы не видали такой?»

Вот оглянулся царевич назад:
Ахнул! померк торжествующий взгляд.

LA PRINCESSE DE LA MER

Le prince dans la mer baigne son coursier ;
« Ah ! regarde-moi, mon beau cavalier ! »

Le cheval s'ébroue, en se frayant un chemin,
Il remue les oreilles et nage plus au loin.

Le prince entend ces mots : « Je suis la fille du roi.
Voudrais-tu partager cette nuit avec moi ? »

Une main surgit ; elle attire vers elle
Les rênes de cuir et les glands de flanelle.

Un jeune visage apparaît ensuite à la surface,
Orné de cheveux lourds que des algues enlacent.

Ses grands yeux bleus étincelaient d'amour,
Des perles d'eau miroitaient à son cou de velours.

Le prince songe alors : « Fille des mers, attends ! »
Et aussitôt par sa longue tresse il la prend.

Le poing du guerrier ne cédera pas :
Elle pleure, supplie et se débat.

Il nage vers la berge, il sort de l'eau,
Et appelle ses amis : « À moi, mes féaux ! »

« Eh, vous ! Venez, mes beaux amis !
Regardez comment se débat le trésor que j'ai saisi !

Pourquoi donc restez-vous stupéfaits ?
Sa beauté vous a-t-elle échappé ? »

Le prince se retourne, et à ce moment-là,
Son regard s'obscurcit et perd toute joie.

Видит, лежит на песке золотом .
Чудо морское с зеленым хвостом;

Хвост чешуею змеиной покрыт,
Весь замирая, свиваясь, дрожит;

Пена струями сбегает с чела,
Очи одела смертельная мгла.

Бледные руки хватают песок;
Шепчут уста непонятный упрек...

Едет царевич задумчиво прочь.
Будет он помнить про царскую дочь!

1841

Une masse effrayante gît sur le sable d'or
C'est un monstre marin dont la queue se tord.

Une queue serpentine, aux écailles sans nombre,
Qui se raidit, s'agite et tremble dans la pénombre.

De son front s'égoutte un liquide écumeux ;
Un air lugubre assombrit ses yeux.

Et ses pâles mains fouillent le sable...
Sur ses lèvres meurt un reproche insondable...

Le prince s'en va, pensif, tout droit,
Il ne t'oubliera plus, ô fille du Roi !

1841